

не осуществляли никакой деятельности. Уровень производства сельскохозяйственной продукции фермерскими хозяйствами Крыма пока не позволяет им серьезно конкурировать на аграрном рынке с крупными товаропроизводителями и не дает желаемого экономического эффекта.

Сдерживает эффективное развитие фермерских хозяйств и нерешенность проблемы их спецификации, ведущая к необходимой практике возделывания многих культур. Так, на площади 38 га (средний размер фермерского хозяйства на начало 2002 г.) возделывают и зерновые, и технические, и овощные, и кормовые культуры. Это создает не только ряд неудобств при их посеве (посадке) и уборке, но и трудности при обработке и высокопроизводительном использовании техники. Для решения данной проблемы необходимо, чтобы руководящий орган в районе – то ли управление сельского хозяйства, то ли союз фермеров, то ли другой – занимался координацией производственной деятельности фермерских хозяйств и давал рекомендации по рациональной организации производства, в частности, концентрации в них тех или иных посевов. В развитых странах подобная специализация дает ощутимые результаты. Так, фермеры Шотландии собирают почти 50 ц/га зерновых, 310 ц/га картофеля и так далее, что вдвое превышает урожайность наших частных хозяйств [4, с.72].

Становление, развитие и эффективность фермерских хозяйств во многом определяется политикой социально-экономических преобразований в Украине, в частности, курсом на создание социально ориентированной рыночной экономики. Необходимо сделать фермера активным участником созидательной деятельности. Это породило бы уверенность в возможности преодоления кризиса, в завтрашнем дне.

Процесс хозяйственного самоопределения крестьян и их перехода к фермерству будет продолжаться, у него большой потенциал. Для его ускорения требуется всесторонняя поддержка со стороны органов государственной власти, особенно в вопросах укрепления материально-технической базы крестьянских хозяйств. Необходимо расширить объем материальных и денежных ресурсов, выделяемых государством для создания крестьянских (фермерских) хозяйств.

Литература:

1. Онищенко А. Хозяйства населения: итоговые оценки, прогнозы.// Экономика Украины 2003.-№3.- С.59-68
2. Отдельные материалы экономического анализа статистики сельского хозяйства и окружающей среды. - Симферополь, 2002. - С.38
3. Селянські (фермерські) господарства Криму у 2001 році. Статистичний збірник. - Симферополь, 2002. - с. 28-48
3. Мирошниченко Н. Фермерство: проблемы становления, развития и эффективности// Экономика Украины. – 1995. - №2. – С. 69 – 73.
4. Онищенко А. Эффективность хозяйств населения // Экономика Украины 2003- №1 - с. 60-69.

Таймазова Э.А.

РОЛЬ МЕЛИОРАЦИИ И ЕЕ РАЗВИТИЕ В КРЫМУ

Мелиорация земель является одним из важнейших факторов в интенсификации сельскохозяйственного производства и в решении продовольственной проблемы. Это подтверждает и сложившаяся в мире устойчивая тенденция расширения площадей мелиорируемых земель. Так, если к началу XIX века в мире было 8,0 млн. га орошаемых земель, а к концу XX века- 40,0 млн. га, то в настоящее время она достигла более 270,0 млн. га, или почти пятая часть обрабатываемой площади, где производится половина сельскохозяйственной продукции. В США, где в среднем выпадает 700-800 мм осадков в год, орошается более 18% пашни, в Китае- 48%, в Японии- 68%, тогда как на Украине- 7,8%. Вместе с тем достаточным количеством естественной влаги обеспечен лишь 1% пашни, 59% расположено в зоне неустойчивого увлажнения и 40%- в засушливой зоне. Засухи от средней до исключительно жесткой приходится на каждый второй год [8]. По оценкам ученых на перспективу прогнозируется увеличение их повторяемости.

В Южных областях Украины в засушливые годы, которые повторяются не менее трех раз в пятилетку, недобор зерна составляет до 15-17 млн. т и до 30-40% другой сельскохозяйственной продукции [3].

Поэтому на протяжении многих лет стоит проблема рационального и эффективного использования водных ресурсов, изучения факторов, влияющих на них. И как следствие, встает проблема оценки водных ресурсов, платы за них и финансирования государством.

Засушливые степи Крыма, где размещены основные сельскохозяйственные угодия, испокон веков страдали от засухи. Проблема водных ресурсов полуострова на протяжении многих десятилетий живо интересовала исследователей его природы. Отечественный академик, основатель Никитского ботанического сада Х.Х. Стевен еще в 1846 г. первым предложил проект подачи днепровской воды по каналу в Крым [1, с.4].

Известный ученый, геолог и географ П.А. Головкинский, много сделавший для исследований водных ресурсов Таврии, справедливо считал, что в результате бесхозяйственных рубок леса Крым постепенно «усыхает». Выступая на Международном форуме геологов в Петербурге, он с горечью отмечал, что «в конце XVIII столетия Салгир и Карасу- главные реки Крыма- были настолько многоводны, что в их устья входила морская форель, шема и бычок, а в последнюю четверть XIX столетия даже весенняя вода не доходит до низовьев этих рек» [2, с.99].

Многие современные ученые выполнили большие исследования поверхностных и подземных вод полуострова, его водных ресурсов. Исследовали влияние орошения на продуктивность сельскохозяйственных земель такие ученые как Н.П. Демченко, Л.К. Захарьян, А.О. Лымарь [6,7,8].

Важным средообразующим фактором, влияющим на водный режим полуострова, является его климат. Средняя температура северной равнинной части Крыма самого холодного месяца- января- колеблется от $-0,1^{\circ}$ до $-2,9^{\circ}$, а самого теплого- июля- от $22,1^{\circ}$ до $23,8^{\circ}$. Абсолютный минимум достигает -33° , абсолютный максимум составляет 41° . Период с температурой более $+10^{\circ}$ продолжается 180-200 дней. Сумма активных температур- 3338- 3428 $^{\circ}$. Годовая сумма осадков 308- 403 мм (для нормального роста и развития растений, в зависимости от вегетационного периода, требуется 500-800 мм), меньше их выпадает по периферии региона, больше в центральной части равнины: третья их часть приходится на лето [4, с.90].

Гидротермический коэффициент, как показатель влагообеспеченности, показывает, что наименьшее водообеспечение имеют Керченское холмогорье (ГТК= 0,6-0,7) и Равнинный Крым (ГТК= 0,6-0,7). Поэтому до сооружения Северо-Крымского канала 65% водных ресурсов Крыма формировались в Горном Крыму, а ныне 75% их приходится на СКК [1, с.5-6].

В недалеком прошлом урожайность зерновых в степной зоне Крыма, даже в лучшие годы, не превышала 6-9 ц с гектара, а в засушливые - не более 4-5 ц. В этих условиях только живительная влага могла раскрыть плодородную силу крымских степей и превратить их в богатейший край динамичного развития сельскохозяйственного производства.

Анализируя сложившуюся ситуацию, можно сказать, что проведение мелиоративных работ для полуострова играет большую роль в повышении продуктивности земель и получении дополнительной сельскохозяйственной продукции путем более целесообразного и эффективного использования каждого кубометра оросительной воды, поступающей в сельскохозяйственные предприятия.

Орошение в Крыму берет свое начало с давних времен, оно развивалось в основном в долинах рек Альмы, Качи, Большой Карасевки и др. К 1913 г. общая площадь орошаемых земель составляла 17,3 тыс. га, однако, в связи с ограниченными запасами воды в местных водных источниках, выжженная суховеями степь по- прежнему оставалась безводной и бесплодной. В сложившихся условиях специалисты пришли к выводу, что единственный путь решения проблемы орошения этих земель является подача днепровской воды в Крым [3, с.7].

Строительство Северо-Крымского оросительного канала началось в 1961 г., а 17 октября 1963 г. вода потекла в Крым. С тех пор на полуострове построено 873 прудов-накопителей и 23 крупных водохранилища, полный проектный объем которых составляет без малого 400 млн. кубов. Построено 1540 км межхозяйственной и 9443 км внутрихозяйственной оросительной сети; 396 насосных станций с 1710 насосно-силовыми агрегатами. Наряду с орошением вода Северо-Крымского канала используется для обеспечения промышленности и населения Симферополя.

Севастополя, Керчи, Феодосии, Судака, а также множества районных центров и сельских населенных пунктов, веками страдавших от безводья.

Канал обеспечивает потребности Крыма в пресной воде на 85%. Остальное дают подземные источники и естественный сток рек, аккумуляция воды в водохранилищах. За последние тридцать лет площадь орошаемых земель увеличена в восемь раз и доведена до 401,5 тыс. га, причем из Северо-Крымского канала орошается 89%. Для предотвращения подтопления и вторичного засоления земель создана разветвленная коллекторно-дренажная система. Эксплуатацию оросительных систем осуществляют 13 управлений, Крымская гидрогеолого-мелиоративная экспедиция, эксплуатационно-технический узел связи и другие предприятия [5].

С вводом в строй Северо-Крымского канала валовое производство продукции в бывших колхозах и совхозах возросло в 4,7 раза, а прибыль - в 6,6 раза: производство зерна увеличилось в 2 раза, мяса в 3,3, молока - в 2,7, фруктов - в 3,8 и овощей - в 2,2 раза. С орошаемых земель, занимающих 22% от общей площади сельхозугодий, колхозы и совхозы ежегодно получали свыше 50% всей валовой продукции растениеводства. С каждого поливного гектара стали получать по 50 ц зерна, 75-80 ц сена люцерны, до 700 ц кормовых корнеплодов, более 100 ц фруктов. Каждый орошаемый гектар стал работать в Крыму за 4-5 богарных [3, с. 46].

С началом аграрных реформ и затяжным экономическим кризисом наметился регресс в развитии орошаемого земледелия. Поливные земли теряют свой потенциал из-за того, что прекращено полное финансирование при отсутствии системного подхода к эксплуатации мелиоративных систем, заинтересованности в развитии орошаемого земледелия, на его судьбу повлияли и перекосы в реформировании аграрного сектора экономики, и беспрецедентный вандализм.

Во многих сельскохозяйственных районах полуострова используются от 45 до 50% поливных земель. Такова ситуация в Джанкойском, Сакском, Первомайском, Раздольненском, Нижнегорском — то есть в тех районах, где сельское хозяйство держится именно на орошении. Если в 1991г. Крым брал из Северо-Крымского канала 3,5 млрд. м³ воды, то в 2000 г. — 1,3, в 2001 г. — всего 1 млрд. м³ [3, с. 54].

Дождевальная техника подверглась разграблению, а заменить ее нечем, и только по этой причине многие оросительные системы выведены со строя. Из имеющихся 396 насосных станций орошения, перекачки, сельхозводоснабжения и отведения дренажных вод за последние три года растащено оборудование на 121. Из 2732 имеющихся дождевальных машин нормативный срок отработали 2495. В поливной сезон были задействованы лишь 348 из них. В результате из орошения было выведено 75 тыс. га поливных земель. Было снято 110 км линий электропередач, которые вели к насосным станциям. По предварительным оценкам, на восстановление оросительных систем с учетом приобретения дождевальных машин потребуется 25 млн. грн.

Регресс в орошении сопровождается регрессом в производстве. Валовой сбор отдельных видов продукции с 1991- 2001 гг. сократился: риса - с 86 до 53 тыс. т, зерна - с 85 до 1,1 тыс. т, овощей - с 294 до 45 тыс. т, кормовых корнеплодов - с 543 до 19 тыс. т, и многолетних трав на сено - со 158 до 29 тыс. т [3, с. 14]. Можно отметить, что при этом во многих хозяйствах продуктивность орошаемого гектара не оправдывает затрат на эксплуатацию поливных земель. И причиной здесь является не столько количественные, сколько качественные параметры. Значительно уменьшилась оросительная норма на зернокормовые севообороты и кратность поливов. Но не менее важно новым аграриям, вставшим у руля реформировавшихся хозяйств, понять, что вода сама по себе решает далеко не все. Эффективно она работает только в упряжке с удобрениями, научно обоснованными агроприемами по обработке земли и при надлежащем уходе за растениями. Восстановить прежние объемы производства частным хозяйствам теперь не под силу.

Одной из причин кризиса поливного хозяйства стало также недостаточно обоснованное и непродуманное реформирование хозяйств. Сегодня, по данным статуправления, в автономии функционируют 135 частных и частно-арендных предприятий, 212 хозяйственных обществ, 196 сельскохозяйственных производственных кооперативов, 86 крестьянских хозяйств, 72 прочих агроформирования и свыше 1700 фермерских хозяйств. Ни специалисты, ни администраторы, ни работники водохозяйственных систем до сего дня не могут сказать, как именно должны паеваться оросительные системы. В результате новые хозяйства либо не имеют орошения, либо не могут или не умеют заниматься им. Например, в экономически развитом ранее КСП «Россия»

Красногвардейского района из 3950 гектаров поливных земель в 2001 г. орошались только 500. А сейчас ни одно из 18 новых хозяйств, образовавшихся на базе бывшего КСП, мелиорацией не занимается.

Но главная проблема — затраты на электроэнергию, которые составляют 75% всех затрат на полив. Перекачивать воду на большие расстояния сегодня непомерно дорого. В 2000 г. эти затраты возлагались на бюджет автономии и было израсходовано 42 млн. грн., в том числе 31 млн. грн. на оплату электроэнергии. В 2001 г. затраты на прокачку воды по каналу взял на себя бюджет страны, который компенсирует только расходы на доставку воды по межхозяйственным каналам и трубопроводам, а подача воды на поля осуществляется за счет потребителей. Аналогично делятся и расходы на заполнение водохранилищ. Подобное разделение не соответствует схеме управления водохозяйственным комплексом и не дает возможности управлять каналом в проектом режиме, так как каждый потребитель исходит из своих соображений и ограниченных возможностей.

Именно проблема оплаты воды для орошения — главная «головная боль» и Минэкономики, и всего правительства в поливной сезон. Из-за низкой платежеспособности потребителей приходится срочно находить средства на наполнение водохранилищ до оптимального объема, чтобы избежать дефицита воды. Учитывая исключительную важность создания водного запаса, вопрос о том, включать или нет расходы на закачку воды в республиканский бюджет — это около 6 млн. грн., — всегда вызывает большие споры. Иначе возникнет необходимость менять тарифы на водоснабжение с включением в них ранее не предусматривавшихся расходов на электроэнергию по закачке воды.

По данным председателя Республиканского комитета по водному хозяйству В. Лемешева во многих районах периодически возникает критическая ситуация с закачкой питьевой воды в населенные пункты, где в общей сложности проживает более 87 тыс. жителей. Осенью прошлого года, например, 177 из 280 насосных станций в сельских районах полуострова были отключены и опломбированы за долги по электроэнергии. В результате около 120 тыс. га орошаемых земель остались без полива накануне осеннего сева. Долг за электроэнергию потребителей растет с каждым годом из-за недоплат потребителей. Водоохранилища полуострова в 2001 г. были заполнены всего на 50%. А ситуация с водой была сложная: потери влаги превышали ее поступление с осадками.

Для повышения водообеспеченности необходимо реконструировать в течение пяти лет 33,1 тыс. га орошаемых земель, защитить девять населенных пунктов от подтопления, завершить строительство новых оросительных систем на площади 5,5 тыс. га, построить 48 км магистральных разводящих путей и обеспечить подачу воды в 34 населенных пункта [5].

В связи с не всегда рациональным водопользованием, в зоне СКК наблюдаются также значительные площади подтопления, заболачивания и вторичного засоления низменно- степных местностей. Поэтому приоритетной является проблема рационализации использования местных и днепровских вод и мелиорации, нарушенных в результате низкоэффективного водопользования.

Вместе с тем повышение эффективности орошаемого земледелия в Крыму выдвигает необходимость проведения специальных исследований, мобилизации усилий сельских водопользователей на поиск собственных источников финансирования по эксплуатации внутрихозяйственной оросительной сети, расходов на орошение и эффективное использование водных ресурсов.

Литература:

1. Боков В.А., Ена В.Г., Ена А.В. Ландшафтные факторы формирования и динамики водных ресурсов Крыма. // Природа. № 2, 2001, с.5-6.
2. Головкинский Н.А. Крымский полуостров. Энциклопедический словарь. Орошение. Т.16а.- СПб. 1895.- с.872.
3. Государственный комитет Украины по водному хозяйству: общество мелиорации Крыма.- Симферополь: Б.И., 1991, 264с.
4. Климатический атлас Крыма /Автор- составитель И.П.Ведь.- Симферополь: Таврия-Плюс, 2000.- 120 с.
5. Семена Н. Крымское орошение: история кризиса.//Зеркало- недели. Международный общественно- политический еженедельник. № 13. 6-12 апреля, 2002.

6. Демченко Н.П. Резервы повышения эффективности орошаемого земледелия юга Украины. - К.: Урожай, 1989. - 213 с.
7. Захарьян Л.К. Рационально используем орошаемые земли. Симферополь: Крым, 1966. - 64 с.
8. Лымарь А.О. Интенсивное использование поливного гектара. - М.: Колос, 1982. - 145 с.

Дуброва Н.П.

ДИСПАРИТЕТ ЦІН ЯК ОСНОВНА ПРОБЛЕМА ЕФЕКТИВНОГО ФУНКЦІОНУВАННЯ АГРАРНОЇ СФЕРИ

Початок переходу до ринку для України збігся із становленням державної самостійності, що призвів до розриву традиційних економічних зв'язків у межах колишнього СРСР та країн ЄС. Відсутність в Уряді України чіткої програми макроекономічної стабілізації та структурних реформ негативно вплинули на економіку держави, що, в свою чергу, призвело до рецесії і стагнації виробництва, високої варіабельної інфляції, погіршення балансу платежів. Посилення проблеми неплатежів, інфляція, бартеризація економічних зв'язків між підприємствами, у тому числі і аграрної сфери, супроводжувалися загальною дезінтеграцією економіки в цілому. Однією з причин безпрецедентної деградації аграрної сфери стало порушення паритету цін на продукцію сільського господарства та продукцію промисловості, що споживається аграрною сферою.

Метою даної статті є проаналізувати причини виникнення даної проблеми та запропонувати деякі шляхи щодо її вирішення на основі досвіду розвинених країн світу.

Слід зазначити, що початок трансформаційного періоду збігся з ейфорією становлення самостійності та всемогутності ринкового механізму. Тому аграрна реформа формувалася під дією політичних спрямувань, що планували єдиним ударом "зверху" провести зміни, розвалити усупільнене сільськогосподарське виробництво, що склалося, і миттєво утворити на його місці міцний фермерський сектор. При цьому урядовці та політичні діячі спиралися на досвід російських теоретиків та організаторів проведення аграрної реформи, які виходили з того, що аграрний сектор більше, ніж інші сфери економіки, підготовлений до ринку, і тому вважалось, що вводити тут ринковий механізм слід швидко, зразу і в повному обсязі та в усіх галузях аграрного комплексу. Замість того, щоб розвивати та перебудовувати існуючі індивідуальні та кооперативні форми господарювання, поступово змінюючи стосовно нових умов та цілей, урядовці пішли шляхом їх швидкого та повного руйнування. Активна конструктивна політика замінювалася деклараціями про активне впровадження ринкового механізму, що призвело до спаду виробничого та соціального потенціалу села, якому не могли протистояти розрізнені малоефективні заходи підтримки селянства [1, с.102].

Перехід до ринкової економіки був зведений до швидкої лібералізації ціноутворення на продукцію і послуги у всіх галузях, у тому числі і в сільському господарстві, тобто без етапне введення з 2 січня 1992 р. вільних цін [2]. Наслідки такого підходу до ціноутворення в умовах ринкових відносин для сільського господарства виявилися катастрофічними. При цьому держава не врахувала наступні обставини: ринок регулює ціни за умов розвинутої конкуренції в усіх галузях і сферах економіки; трансформаційний період характеризується необхідністю посиленої уваги зі сторони держави в усіх галузях і сферах економіки.

В результаті необгрунтованої і руйнівної аграрної реформи в Україні у небачених раніше масштабах проявився диспаритет цін. Обвальна лібералізація і безпрецедентний ціновий диспаритет завдали величезної шкоди сільському господарству. Ліквідація старого паритету цін (у 80-і рр. за рахунок держави компенсувалося близько 50-55% витрат сільських виробників, а на початку 90-х років цей показник в Україні становив 1,3%) зумовила руйнування інвестиційного процесу відтворення у сільському господарстві. Реформи на селі були зведені до формування приватної власності та ринкових форм господарювання, держава практично повністю згорнула довгострокову інвестиційну та фінансову підтримку АПК, його матеріальне й технічне